

Мы уже подходили к концу, когда один из детей случайно опрокинул один из тех длинных мраморных и золотых подсвечников, которые были разбросаны повсюду. Он качнулся несколько раз туда-сюда, а потом упал вперед, ударив Рональда по затылку. Он был не слишком тяжелым, но наверняка немного ужалил.

Именно так и произошло - тридцать раз.

Рональд вздрогнул и приложил руку к затылку, а затем... остальные дети последовали за ним. Не все они убрали руки, некоторые дрожали, а другие издавали рыки, выражающие дискомфорт. Я... тоже почувствовал это, хотя и очень слабо, как будто небольшой порыв ветра ударил меня по шее.

Большинство отмахнулось от этого, а некоторые повернулись к своим друзьям и обвинили их в том, что они ударили их по затылку, к их большому смятению. Все же они собирали вещи и смотрели в разные стороны, когда это произошло, поэтому не заметили массовой реакции. Но я, стоявший за подиумом и смотревший на всех, заметил.

Я замерла и почувствовала, как в груди что-то тяжелое и колючее. Медленно подняв голову, я посмотрел на покемона над нами и мог поклясться, что уловил слабый отблеск фиолетового свечения вокруг его тела, а также звонкий звук, который я слышал так много раз раньше. Теперь он был не так далеко, и впервые я был абсолютно уверен, что слышал его.

В ту ночь я плохо спал. Каждый порыв ветра на улице словно доносил этот звук, и мысли о случившемся заставляли меня ворочаться под одеялом. Было ли это совпадением? Может, все дело в моей голове, в стрессе от работы? Или в этом странном покемоне было что-то зловещее? Он не двигался, не говорил, не моргал, а просто... трубил.

«Вы обсуждали свои опасения с пастором или детьми?»

Я боялся говорить с Макмиллианом, опасаясь, что он может подумать, что со мной что-то не так. Но я решила задать несколько вопросов своим ученикам, как можно более тонко, чтобы не вызвать подозрений. Или... я бы так и сделала, если бы следующее занятие было таким же, как и остальные.

Клэр не пришла на тренировку. Уже одно это заставило меня на мгновение забыть о том, что я собирался делать. Она была моей самой преданной ученицей, к тому же у нас еще не начался сезон гриппа, так что вряд ли она заболела. Мы прождали ее минут десять, потом я поспешил вернуться в свой кабинет и позвонить ее родителям, чтобы убедиться в этом.

В их голосах слышалась только паника, и они сказали, что она ушла из дома на тренировку более получаса назад. Я почувствовал, как у меня похолодела кровь, и вдалеке снова послышался этот звук. Похоже, он был связан с биением моего сердца, которое я прекрасно слышал, прижав ухо к телефонной трубке.

Я вернулся назад и еще до того, как заговорил, увидел, что большинство детей в точности повторяют мое паническое выражение лица. Все они были бледны, их глаза расширились от страха, как будто они увидели привидение. Я велел им подождать в церкви, пока не вернется полиция, и проводил их по домам, а сам с несколькими офицерами отправился на поиски Клэр.

В глубине души мы все знали, хотя в реальности могли быть сотни объяснений, почему она до сих пор не пришла на тренировку. Какая-то невидимая, жгучая уверенность охватила нас с детьми, и мы сами того не заметили. Может быть, поэтому я так быстро начал действовать, хотя никогда раньше не был таким человеком, я чувствовал, что назревает что-то ужасное.

Мы искали до заката, а потом искали еще. Практически вся наша часть города отправилась на ее поиски, и каждый был вооружен лишь небольшим факелом.

«Неужели горожане были так близки друг к другу?»

Да, но, вероятно, не так, как вы думаете. Большинство из них были вежливыми и учтивыми, хотя жили своей жизнью и позволяли другим делать то же самое, не слишком вмешиваясь. Но если кому-то из их соседей требовалась помощь, они без колебаний принимали меры, и этот случай был ярким тому подтверждением.

Было два часа ночи, когда офицер Мальд велела мне вернуться и поспать, а дальше она сама разберется. Я попытался возразить, но, по-моему, она не расслышала моих слов за всем этим пыхтением, отдушиной и усталостью; мы несколько часов подряд ходили и бегали по городу, а я, как вы наверняка заметили, не спортивный человек и никогда им не был.

Я неохотно согласился пойти домой, заверив офицера, что вернусь после нескольких часов сна. Но когда я спускался с холма по направлению к своему дому, мне пришла в голову одна мысль. Я не видел преподобного Макмиллиана весь день.

Я замерла. Почему я не заметил его раньше? Если кто и мог броситься на поиски Клэр и сделать все, что в его силах, чтобы найти ее, так это пастор. Так почему же его не было с нами? Почему он не появлялся весь день? Глубоко обеспокоенная, я отправилась прямо в церковь. Ничего не было видно, потому что все свечи погасли, но я достаточно хорошо знал дорогу, чтобы пересечь ее в темноте. Я дошел до двери в покои священника и нерешительно постучал. Когда он не ответил, я просто позволил себе войти.

Я не знаю, чего я ожидал. Может быть, найти его там или чего-то более зловещего? Комната была пуста. И при этом аккуратно, словно к ней никто не прикасался. А в центре стола, в другом конце комнаты, лежал белый конверт, который выглядел совершенно неуместно в этой комнате. В центре конверта стояла печать священника, я сразу узнал ее.

Я поспешил взять его, даже не подумав, что его оставили не для меня. И, честно говоря, я очень надеялся, что это не так.

Письмо, оказавшееся внутри, лишило меня дара речи. Пастор писал о том, как он счастлив, что все, над чем мы работали, наконец-то свершилось. Он рассказывал о чудесах этого чертова покемона, о том, как сильно он помог нам совершенствоваться и развиваться, а потом...

«Я так горжусь тем, что вы и ваши ученики наконец-то достигли истинного резонанса друг с другом», - вспомнил я его слова. «Я рад, что помог посадить первое семя».

Я понятия не имел тогда, что это значит, и не имею сейчас. Что бы ни случилось с пастором, что бы... с ним ни сделали, очевидно, что это полностью изменило его. В конце письма он написал, что его работа закончена и он вернется к своим друзьям в Лаванду.

[Он хмурится и смотрит на свои руки. Я жду с нетерпением, в ушах звенит мое собственное сердцебиение].

После этого его так и не нашли. Как будто он растворился в воздухе. Хуже всего то, что когда я вернулся вниз и зажег одну из свечей, то увидел, что покемон тоже исчез. Я думаю, они оба выполнили свою работу.

«Узнали ли горожане, что случилось со священником?»

Времени не было. Они были слишком обеспокоены исчезновением Клэр, а вскоре после того, как я обратился в полицию с заявлением о его исчезновении, случилось кое-что похуже: Все дети в хоре заболели.

«Как заболели?»

У этого не было ни причин, ни причин, и это не было обычной болезнью. Я слышал это от их родителей: в одну минуту у них болела голова, в другую их рвало, а внутренности словно были сделаны из огня. Я тоже это чувствовала, хотя и не так сильно, как вы могли предположить. Небольшая мигрень по утрам, проблемы с кишечником по вечерам... Я полагаю, дело в возрасте, дети, должно быть, более восприимчивы к этому.

«Восприимчивы к чему?»

Резонанс. Я тоже его чувствовал, он отличался от любой физической боли, это было нечто, впечатанное в мой разум, и я слышал его каждый раз, когда закрывал глаза. Это был уже не звон, а хор бессмысленных шепотов. И всякий раз, когда я его слышал, я чувствовал... что-то. Бездна, злость, зависть, то, что я совсем не должен был чувствовать.

Я не мог нормально спать, не мог нормально есть, не мог ничего делать без этого ужасного страха, душившего меня изнутри. С каждым днем становилось все хуже и хуже, пока мне это не надоело, и я решил, что должен докопаться до истины. Я ненадолго задумался о побеге из города, но понял, что никогда не прощу себе, если брошу своих учеников, когда они во мне

нуждаются.

Проблема заключалась в том, что я понятия не имел, с чего начать. Викарий не оставил никаких подсказок, как и Клэр. Я мог бы поговорить со студентами по очереди, чтобы узнать, не знают ли они чего-нибудь... собственно, я как раз собирался это сделать, когда меня осенило.

Это был мимолетный, очень слабый порыв, который, как я знал, исходил не от меня. Поначалу я опешил, но, собравшись с духом, закрыл глаза и попытался сосредоточиться на этом чувстве. Чего я хотела? Я хотела... Я хотела выйти из дома, пусть даже посреди ночи, и оставить оправдание для родителей, что было странно, ведь они не жили со мной. А после этого... ну, это было не совсем понятно. Словно невидимый след из хлебных крошек вел меня к месту назначения. Я не знал, куда именно она меня приведет, просто знал, что должен идти по ней.

И я так и сделала. Я оставила записку на случай, если со мной что-нибудь случится, и вышла в самую холодную ночь, какую только могла вспомнить с тех пор, как переехала в Вистерию. Я шел некоторое время, а когда перевалил через холм и оказался в северо-восточной части города, увидел их.

Один за другим мои ученики шли тем же путем, что и я, стараясь как можно незаметнее пробраться сквозь ночные трещины. Я подошел к Салли, которая была ближе всех, и спросил ее, что происходит, все ли с ней в порядке. Но она не ответила мне; ее глаза были затуманены и расфокусированы, как будто она ходила во сне. Что бы я ни делал, чтобы разбудить ее, она продолжала идти на северо-восток, и мне пришлось последовать за ней.

Место, куда она направлялась, было одним из тех ржавых металлических ангаров возле заброшенных доков, где хранились запчасти и оборудование для лодок. Я остался позади и наблюдал, как все они собрались у входа и начали заходить внутрь.

Я колебался, и одно это могло стоить мне всего. Я держался на расстоянии от этого места и размышлял, стоит ли вернуться и предупредить власти или продолжить путь, и все эти споры с самим собой заняли почти пять чертовых минут. Если бы я был более решительным, возможно... но, думаю, нет смысла думать о том, что было бы, если бы.

<http://tl.rulate.ru/book/115544/4520955>